

РОСТРОПОВИЧ И ВИШНЕВСКАЯ : ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

В мае 2005 года Галина Вишневская и Мстислав Ростропович праздновали в Москве свою золотую свадьбу. Поздравить юбиляров пришли около трёхсот гостей, среди которых были королевы и президенты.

Свою золотую свадьбу они не зря праздновали в «Метрополе». Пятьдесят лет назад именно здесь они познакомились: восходящая звезда Большого театра и молодой виолончелист были в числе гостей на приёме иностранной делегации. Она к тому времени уже спела в Большом театре Татьяну Ларину, он был лауреатом Сталинской премии. Когда Вишневская собралась уходить, Ростропович настойчиво предложил проводить её. «Между прочим, я замужем!» — предупредила его Вишневская. «Между прочим, это мы ещё поглядим!» — ответил Ростропович. «Она будет моей женой!» — сказал он потом другу.

Всё самое главное произошло вскоре в Праге — советские музыканты участвовали в фестивале «Тражская весна». Там Вишневская, наконец, его разглядела. Она вспоминает:

«...худущий, в очках, очень характерное интеллигентное лицо, молодой, но уже лысеет, элегантный... Как потом выяснилось, узнав, что я лечу в Прагу, он взял с собой все свои пиджаки и галстуки и менял их утром и вечером, надеясь произвести впечатление».

Роман развивался стремительно. Через четыре дня они вернулись в Москву и Ростропович поставил вопрос ребром: «Или ты сейчас же придёшь жить ко мне — или ты меня не любишь, и всё между нами кончено». А у Вишневской — десятилетний надёжный брак, верный и заботливый муж Марк Ильич Рубин, директор Ленинградского театра оперетты. Ситуация складывалась непростая, и тогда она просто убежала. Отправила мужа за клубникой, а сама покидала в чемоданчик халат, тапочки, что попало и — бегом. Галина Павловна вспоминала:

«А куда бежать? Я даже адреса не знаю. Звоню Славе из коридора: «Слава! Я иду к тебе!» Он кричит: «Я тебя жду!» А я ему ору: «Не знаю, куда ехать!» Он диктует адрес. Я по лестнице вниз бегу, как сумасшедшая, ноги подкашиваются. Села в такси и кричу: «Улица Немировича-Данченко!» А таксист уставился на меня и говорит: «Да вы пешком дойдёте — это вот там, за углом». А я кричу: «Я не знаю, вы меня везите, пожалуйста, я вам заплачу!»

И вот машина подъехала к дому Ростроповича. Вишневскую встретила его сестра Вероника. Сам он пошёл в магазин. Поднялись в квартиру, открывают дверь, а там — мама, Софья Николаевна, стоит в ночной рубашке, взволнованная : сын три минуты назад объявил: «Сейчас приедет моя жена!»

Впереди у них было счастливое, но очень тяжёлое время: рождение двух дочерей, дружба с опальным Солженицыным, лишение гражданства, скитания, успех и востребованность на мировой музыкальной сцене, прилёт Мстислава Леопольдовича в Москву во время августовского путча 1991 года, возвращение в уже новую Россию. Они были вместе 52 года, до смерти Ростроповича...

В середине 90-х корреспондент журнала «Ридерз Дайджест» спросил у Маэстро: «Правда ли, что вы женились на женщине через четыре дня после знакомства?» Музыкант сказал: «Правда!» Тогда он спросил: «А что вы думаете по этому поводу теперь?» Ростропович ответил: «Думаю, что потерял четыре дня!» За этот «лучший ответ» журналу виолончелист получил чек на 40 долларов. Он сохранил его как «большую премию», поместил в рамку и в день золотой свадьбы предъявил сей артефакт гостям, собравшимся на юбилей.